

30.12.22

ОСТАНУТСЯ ЛИ ОАЭ ТИХОЙ ГАВАНЬЮ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ?

ДАЙДЖЕСТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ 22 – 29 ДЕКАБРЯ

Несмотря на давление западных регуляторов и стремление ОАЭ улучшить свою финансовую репутацию в ФАТФ, Абу-Даби активно развивал экономическое сотрудничество с Россией в 2022 году. Для обхода западных санкций стали использоваться национальные валюты и криптовалюты создавались отдельные юридические лица. Российские компании приносят на эмиратский рынок уникальные технологии и помогают развивать человеческий капитал – это необходимо ОАЭ для развития передовых отраслей и снижения зависимости от западных стран в технологической сфере.

26 декабря крупнейший российский банк Сбербанк **объявил** о намерении закрыть подразделение в ОАЭ Sberinvest Middle East Limited в первом квартале 2023 года. Дочерняя компания была открыта в Абу-Даби осенью 2020 года и должна была стать посредником в инвестиционных сделках между российскими и ближневосточными инвесторами и заниматься финансированием российского экспорта в регион. Через

его экосистему планировалось развивать сотрудничество в сфере технологий и инвестиций (в том числе используя инструменты исламского банкинга): в декабре 2021 года Сбер заключил соглашение о партнёрстве с Hub71 – крупнейшим технологическим акселератором ОАЭ, принадлежащим суверенному инвестиционному фонду Абу-Даби Mubadala. Тогда **предполагалось**, что сотрудничество позволит оказывать «поддержку технологическим стартапам, венчурным компаниям и инвесторам как в России, так и в ОАЭ».

Уход Сбера из ОАЭ может показаться проявлением определённого охлаждения в отношениях Москвы и Абу-Даби, однако итоги 2022 года скорее указывают на обратную тенденцию: Россия и ОАЭ продолжают развивать экономическое сотрудничество. Случай со Сбером является скорее исключением, что обусловлено ролью компании в российской экономике как системообразующего государственного банка. Вследствие этого в апреле 2022 года Сбер попал под блокирующие санкции США, а в июне ЕС отключил банк от международной системы обмена межбанковской информации SWIFT, без чего работать на Ближнем Востоке стало **практически невозможно**.

Российские компании продолжают активно осваивать эмиратский рынок, а ОАЭ в течение всего 2022 года активно искали возможности для расширения торгово-экономического сотрудничества с Россией. В июле посольство ОАЭ в Москве **сообщило** о переговорах по линии Центральных банков об использовании в ОАЭ системы МИР. В конце октября СМИ **сообщали**, что два российских банка планируют начать устанавливать POS-терминалы для оплаты картой МИР в туристических местах ОАЭ. Эмиратская валюта – дирхам – также **стала использоваться** в торговле между Россией и странами, покупающими российскую нефть, а в 2023 году Московская биржа **планирует** открыть торги для пары рубль – дирхам.

ОАЭ также смогли стать финансовым хабом для российских компаний, стремящихся сохранить сотрудничество с «недружественными странами». **По данным** Торгово-промышленной палаты и общественной организации «Деловая Россия», с конца февраля по конец сентября 700 российских предприятий открыли в ОАЭ второе юридическое лицо, что в пять-семь раз больше, чем год назад. В 2022 году эмират Дубай также стал одним из мировых центров торговли криптовалютами, вследствие чего его финансовая система стала **одним из путей** обхода западных санкций для российских компаний и бизнесменов.

В ОАЭ на постоянной основе проживает множество высококвалифицированных российских специалистов, выбравших страну в качестве постоянного места жительства. Многие из них стали открывать компании, ориентированные на стремительно растущий ближневосточный рынок IT-продуктов. За российской эмиграцией в ОАЭ потянулись и российские финансовые организации – в первую очередь частные банки, которые под санкции не попадают. 14 декабря стало известно, что МТС-банк, принадлежащий инвестиционной компании АФК «Система» **получил разрешение** эмиратского регулятора, и планирует открыть филиал в Дубае. Ранее для обслуживания интересов российских компаний, несколько частных банков ОАЭ даже стали специально открывать **новые юрлица**, предлагая услуги от финансового планирования до корпоративного структурирования и помощи в получении гражданства ОАЭ.

Однако плодотворное сотрудничество России и ОАЭ, создающее брешь в экономической блокаде, которую пытаются выстроить западные страны, не могло пройти незамеченным. Это сотрудничество развивалось во многом вопреки давлению регуляторов США и ЕС. В июне ОАЭ **посетил** замминистра финансов США Валли Адеймо: с эмиратскими коллегами он обсудил в том числе имплементацию антироссийских санкций. В результате уже в июле, после визита президента США Джо Байдена на Ближний Восток ОАЭ **вели переговоры** с США о введении неких ограничений против отдельных россиян. На волне постоянно появляющихся новостей о перетоке российских капиталов в ОАЭ на Западе даже стали **раздаваться голоса**, призывающие наложить санкции на ближневосточную страну. При этом стоит отметить, что опыт попадания под санкции у компаний, зарегистрированных в ОАЭ, уже есть: в ноябре Минфин США **наложил санкции** на две компании, обвиняемые в передаче иранских беспилотников России. Как сообщает сайт министерства, эти меры были приняты в координации с Правительством ОАЭ. Ранее, стремясь снизить риски попадания под санкции, некоторые крупные эмиратские государственные и частные компании вскоре после начала украинского кризиса заявили о временном прекращении сотрудничества с Россией: так, например, поступил крупнейший частный эмиратский банк Mashreqi суверенный инвестиционный фонд **Mubadala**.

В 2022 году ОАЭ также стали объектом пристального внимания международных финансовых регуляторов, в первую очередь ФАТФ – межправительственной организации, разрабатывающей стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. В начале марта организация **включила** ОАЭ в так называемый «серый список» стран, где выявлены существенные нарушения в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Это даёт ФАТФ право осуществлять усиленный контроль за деятельностью государственных и финансовых институтов страны до устранения недостатков, что подрывает репутацию ОАЭ на западных рынках как надёжного партнёра. И хотя Россия также является членом ФАТФ, на Западе **задаются вопросом** о том, какую роль организация может сыграть в борьбе с финансовыми потоками между Россией и ОАЭ. Так или иначе, мартовское решение ФАТФ ведёт к тому, что эмиратские регуляторы усиливают контроль за финансовыми потоками. Так, в ноябре Управление по регулированию и надзору в сфере финансовых услуг Дубая (DFSA) **наложило штраф** в размере 1,1 млн долл. на филиал банка Сингапура за работающую ненадлежащим образом систему контроля в области борьбы с отмыванием денег. Ранее в июне сообщалось о планах Абу-Даби **подписать соглашения** о взаимной правовой помощи и экстрадиции с семью новыми странами, что может помочь стране выйти из «серого списка».

Финансовая система ОАЭ привязана к западной и без неё экономика страны существовать не сможет. Однако Абу-Даби пытается раздвинуть рамки возможного, расширяя сотрудничество с частными российскими компаниями, не имеющими аффилиации с государственными структурами. О решимости ОАЭ продолжать сотрудничество с Россией, несмотря на давление, говорит визит **октябрьский визит** президента страны в Санкт-Петербург. Мохаммед бин Зайд обсудил с российским президентом Владимиром Путиным украинский кризис спустя всего через несколько дней после того, как украинский конфликт перешёл в новую фазу эскалации – в ответ на взрыв Крымского моста Россия нанесла удары по ряду стратегических объектов на территории Украины. ОАЭ стремятся диверсифицировать свою внешнюю политику и снизить зависимость от США, развивая сотрудничество с другими игроками. Особенно

важными для Абу-Даби становятся азиатские страны – Китай и Индия, являющиеся его основными торговыми партнёрами. Украинский кризис показал, что арабские страны Персидского залива более не являются жёсткими участниками западной коалиции: так, в конце февраля ОАЭ, являющиеся непостоянным членом СБ ООН, воздержались при голосовании по резолюции, осуждающей СВО на Украине, а постпред арабской страны при организации Лана Нусейба **указала**, что резолюция не вела бы к прекращению огня.

При этом интерес ОАЭ в продолжении сотрудничества с Москвой является и чисто экономическим. В условиях, когда российские технологические компании лишились доступа на западные рынки, многие из них увидели окно возможностей в странах Персидского залива, а те в свою очередь – уникальный шанс быстро получить качественные технологии и значительный человеческий капитал. В эпоху экономики знаний, когда экономическое лидерство зависит от технологического превосходства и развития человеческих возможностей, ОАЭ одними из первых в Арабском мире начали трансформацию своей экономики: наличие собственного высокотехнологичного сектора значительно усиливает как экономический, так и военно-технический потенциал. Для создания новой Силиконовой долины у ОАЭ есть почти всё, что нужно: большие финансовые ресурсы (инвестиционный капитал) и хороший деловой климат для стартапов. Однако собственный человеческий ресурс – граждане составляют лишь 10% населения страны – в ОАЭ крайне ограничен. В результате для развития передовой экономики стране приходится привлекать квалифицированных специалистов из-за рубежа. В апреле ОАЭ изменили визовую систему: теперь квалифицированные сотрудники могут получить визу на 5 лет без необходимости иметь спонсора из числа местных жителей или работодателя – так стремятся привлечь фрилансеров и индивидуальных предпринимателей. Также появился новый тип визы – «виза для поиска работы» – её могут получить квалифицированные сотрудники, а также выпускники 500 лучших университетов мира.

Некоторые российские технологические компании уже успешно работают на рынке ОАЭ, например, Kaspersky и Yandex, и предлагают на местном рынке свои уникальные продукты. Тем самым они способствуют и передаче технологий, и повышению квалификации граждан ОАЭ, занимающих руководящие должности в ключевых компаниях и государственных учреждениях, а также позволяют стране снизить зависимость от западных технологических гигантов, занимающих основную долю рынка. Ключевым интересом для ОАЭ представляют также небольшие российские компании, стремящиеся выйти на зарубежные рынки: именно для этого местные банки создают особые юрисдикции для работы с Россией, а регуляторы выдают лицензии на работу российским банкам.

Характеризуя стремительно растущее сотрудничество России и Китая, в 2022 году китаевед и старший научный сотрудник ИМИ МГИМО Иван Зуенко, **писал**, что «деньги любят тишину» – уход компаний с российского рынка широко освещается в СМИ, а вот о продолжении и даже расширении сотрудничества с Россией компании стараются публично не рассказывать. В будущем в ОАЭ будут приходить всё больше российских компаний, однако многие, возможно, под иными брендами – как это делает, например, принадлежащий Сберу сервис онлайн-карт 2ГИС – или не афишируя и вовсе свои названия: так и ранее делали многие российские IT-компании, разрабатывавшие уникальное программное обеспечение специально под нужды

конкретных компаний.

Проводником для российских компаний или компаний с российскими основателями на эмиратский рынок становятся небольшие инвестиционные фонды, не имеющие такой же публичности, как например, Mubadala. Максим Шашенков партнёр венчурного фонда NRG Ventures **отмечает**, что нужны маленькие и средние компании незаметны – они не несут серьёзных санкционных рисков для арабских стран. Если раньше российско-арабское в целом и российско-эмиратское сотрудничество в частности базировалось на многомиллиардных сделках суверенных фондов, то теперь это будут менее объёмные контракты, незаметные для СМИ и западных регуляторов.

Несмотря на давление западных регуляторов и стремление ОАЭ улучшить свою финансовую репутацию в ФАТФ, экономическое сотрудничество с Россией в 2023 году не прекратится, но скорее всего будет развиваться ещё активнее. Для обхода западных санкций будут находить новые пути в виде расчётов в национальных валютах, создания специальных юрици, использования криптовалютных платежей – это сотрудничество выгодно в первую очередь самим ОАЭ, заинтересованным в привлечении российских технологий и человеческого капитала.

*Источник: **Известия***

*Источник: **Останутся ли ОАЭ тихой гаванью для российской экономики?***

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Исследователь

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

